

На правах рукописи

**Стреленко
Анна Анатольевна**

**Социально-перцептивные образы подростков и взрослых,
переживших сексуальное насилие**

Специальность 19.00. 13 "Психология развития, акмеология"

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата психологических наук

Санкт-Петербург

2004

Работа выполнена на кафедре практической психологии
Государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина»

Научный руководитель: доктор психологических наук, профессор
Ситников Валерий Леонидович

Официальные оппоненты: доктор психологических наук, профессор
Соловьева Светлана Леонидовна

кандидат психологических наук, доцент
Петанова Елена Ивановна

Ведущая организация: **Российский государственный педагогический университет им. А.И.Герцена**

Защита состоится «15» июня 2004 года в 14 часов на заседании диссертационного совета К 800.009.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук при Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (196605, Санкт-Петербург, Петербургское шоссе, 10, конференц-зал).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина.

Автореферат разослан «__» мая 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат педагогических наук, доцент

Г.А. Гонтарева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования.

Изучение насилия, его причин и последствий сегодня выросло в самостоятельную проблему. Традиционно этот феномен интересовал ученых в контексте общих проблем человеческого существования, а так же применительно к проблемам воспитания и развития человека.

В XX веке весьма острой проблемой стало насилие в семье, насилие над детьми и женщинами. Исследования показывают, что в современном обществе дети являются одной из самых незащищенных категорий людей на нашей планете. Именно они часто становятся жертвами злоупотреблений, пренебрежения, эксплуатации, и даже сексуального насилия.

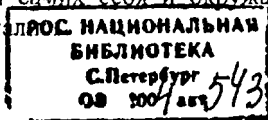
Научные исследования доказывают, что у людей отношение к сексу зависит от условий воспитания в детстве и юности, а также от общего образовательного и культурного уровня развития того общества, в котором развивается ребенок. В тоже время культура и существующие в ней традиции передаются детям от воспитывающих их взрослых. Однако не всегда детско-родительские отношения социально одобряемы и позитивны. Например, в некоторых семьях дети подвергаются изнасилованию, совращению, как со стороны родителей, так и со стороны других близких родственников.

Дети и подростки, «вытаскиваемые» семьей на улицу, во взрослую жизнь, в силу возрастных особенностей и несформированности личности, становятся легкой добычей для криминальных структур.

В период расцвета информационных технологий данная ситуация усугубляется еще и тем, что весьма простым способом растления детей и подростков становится доступный путь вхождения их на порнографические сайты Internet.

В бывших странах распавшегося Советского Союза проблема сексуального насилия долгое время замалчивалась. И только в 1980-90-х годах, стали появляться исследования, посвященные сексуальному насилию (Н.К. Асанова, С.Н. Ениколопов, И.А. Захарьева, С.В. Ильина, И.С. Кон, Л.П. Конышева, О.Ю. Михайлова, и др.).

Анализ научной литературы по проблеме исследования позволяет сделать вывод о том, что сексуальное насилие может по-разному влиять и на формирование самосознания, где ведущей функцией является саморегуляция поведения. Именно совокупность представлений о себе, своей телесности, двойная рефлексия и оценка социально-перцептивных представлений составляют психологическую основу поведения жертвы. Жертвами сексуального насилия нередко становятся люди, имеющие виктимные характеристики, в частности проблемы в области социальной коммуникации. На наш взгляд, особую роль в этом плане играют особенности их социально-перцептивной сферы. В то же время особенности и возможности адекватного восприятия жертвами сексуального насилия самих себя и окружающих с позиции «друг» - «враг», практически не изучены.

Цель исследования:

Изучить особенности социально-перцептивных образов подростков и взрослых, переживших сексуальное насилие.

Задачи исследования:

1. Выявить специфику социально-перцептивной сферы и таких личностных особенностей как социально-психологическая адаптация, акцентуации, самоотношение и агрессивность подростков, перенесших сексуальное насилие.

2. Исследовать взаимосвязи Я-образов и образов «друга» и «недруга» в сознании подростков и взрослых, перенесших сексуальное насилие.

3. Сопоставить возрастные особенности Я- и Ты-образов подростков и взрослых, переживших сексуальное насилие.

4. Изучить тендерную специфику функционирования Я-, Ты- образов в сознании жертв сексуального насилия.

Предметом исследования явились структура и содержание Я-образов и образов «друзей» и «недругов» в сознании подростков и взрослых - жертв сексуального насилия.

Объект исследования: социально-перцептивная сфера подростков и взрослых, подвергавшихся сексуальному насилию.

Гипотезы исследования.

1. Я-, Ты-образы подростков, подвергавшихся сексуальному насилию, существенно отличаются от аналогичных образов их обычных сверстников.
2. Социально-перцептивные образы подростков и взрослых, перенесших сексуальное насилие, имеют выраженную тендерную и возрастную специфику.

Теоретико-методологической основой исследования явились:

- положения о социальной природе человека (Б.Г.Лнаньев, Л.С.Выготский, С.Л.Рубинштейн);
- концепции проблем агрессивности и насилия (С.Н.Ениколопов, О.Ю.Михайлова, А.А.Реан, Э.Фром и др.)
- исследования проблем сексуального развития и поведения (П.Л.Блонский, В.Л.Васильев, И.С. Кон, О.Ю.Михайлова, и др.).
- концепции социальной перцепции (А.А.Бодалев, Б.А.Еремсев, А.А.Реан, В.Л.Ситников и др.).

Положения, выносимые на защиту:

1. Существуют достоверные различия между жертвами сексуальных насилиев и другими людьми по таким личностным особенностям как социально-психологическая адаптация, акцентуации, самоотношение, агрессивность и специфика социально-перцептивного отражения.
2. Имеющиеся в сознании подростков и взрослых, переживших сексуальное насилие, образы себя, друга и недруга, взаимосвязаны по структуре и содержанию, но в тоже время существенно различаются между собой.

3. Социально-перцептивные образы жертв сексуального насилия имеют выраженную тендерную и возрастную специфику.

Научная новизна исследования:

Выявлена специфика субъективного отражения и объективно определяемых психологических особенностей личности подростков, подвергавшихся сексуальному насилию.

Осуществлен сравнительный анализ Я-, Ты- образов трех групп подростков: а) перенесших сексуально насилие; б) учащихся общеобразовательных средних школ; в) воспитанников школы-интерната.

Проведен сравнительный анализ и определена специфика структурных и содержательных характеристик социально-перцептивной сферы подростков и взрослых, перенесших сексуальное насилие.

Определена тендерная специфика социально-перцептивных образов подростков и взрослых, перенесших сексуальное насилие.

Теоретическая значимость:

Выявлены гендерно-возрастные структурно-содержательные связи и различия между Я-, Ты-образами лиц, перенесших сексуальное насилие.

Проведен сравнительный анализ и выявлена специфика субъективного отражения и объективно определяемых психологических особенностей личности подростков, подвергавшихся и не подвергавшихся сексуальному насилию.

Практическая значимость.

Разработанные в диссертации положения, результаты, выводы могут быть использованы при организации учебно-воспитательной и психокоррекционной деятельности с подростками, при написании и составлении учебно-методических комплексов и программ. Использованный в диссертационном исследовании комплекс методик может найти применение в работе социально-психологических служб различных учреждений для выявления потенциальных жертв сексуальных преступников. Полученные данные могут быть использованы психологами в рамках проведения судебно-психологических экспертиз, а также при проведении дальнейших психологических исследований.

Достоверность и обоснованность полученных результатов: обеспечивалась вариативным анализом литературы по представленной проблеме и опорой на признанные теоретические положения, сочетанием качественного и количественного анализа, применением компьютерной программы контент-анализа, использованием валидного психодиагностического инструментария, применением современных методов математической статистики при обработке полученных данных.

База исследования:

- подростки, перенесшие сексуальное насилие, проходившие по уголовным делам и обратившиеся на кафедру психологии и

- коррекционной работы УО «ВГУ им. П.М. Машерова» - 6 человек (1 мальчик и 5 девочек);
- подростки, находящиеся в Витебском детском городском приюте — 63 человека, из них переживших сексуальное насилие - 24 человека (14 мальчиков, 10 девочек);
 - подростки общеобразовательных средних школ № 9, 25, 39 г. Витебска - 75 человек;
 - воспитанники школы-интерната г. Сенно Витебской области — 34 человека;
 - взрослые (студенты 2-5 курсов факультета социальной педагогики и практической психологии, факультета физической культуры и спорта УО «ВГУ им. П.М. Машерова» - 173 человека, в том числе: мужчин - 51, женщин - 122, из них лиц, переживших сексуальное насилие - 67 человек, в том числе: мужчин - 11, женщин - 56; возраст студентов: от 19 до 27 лет.

Методы исследования:

1. Методы теоретического исследования: анализ монографий, статей и других научных публикаций, отражающих состояние проблемы изучения личности подростков, переживших сексуальное насилие.
2. Методы эмпирического исследования: опросник акцентуации личности К. Леонгарда - Х. Смишека; методика изучения самооношений (В.В. Столин); методика диагностики показателей и форм агрессии А. Басса и А. Дарки (адаптация А.П. Осницкого); методика диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда); методика изучения образа человека "СОЧ(И)" - структура образа человека (иерархическая)" (В.Л.Ситников).
3. Статистические методы обработки материалов исследования: частотный и корреляционный анализ, ранжирование, статистическая оценка достоверности различий. При представлении использовался табличный метод.

Апробация результатов исследования: была проведена в выступлениях на международных и межвузовских конференциях (2001-2004 года), в рамках проведения лекционных и семинарских занятий по курсам «Введение в психологическое консультирование», «Виктимология», «Психология развития». Результаты исследования были обсуждены на педагогическом совете Витебского детского городского приюта, заседаниях кафедры практической психологии ЛГУ им. А.С. Пушкина, на кафедре психологии и коррекционной работы УО «Витебский государственный университет им. П.М. Машерова».

Данные исследования могут быть использованы в рамках преподавания в высшей школе курсов по возрастной, клинической, социальной психологии, виктимологии, а также при повышении квалификации и переподготовке специалистов системы образования.

Структура диссертации Работа состоит из введения, трех глав, заключения, выводов, приложений и библиографии, включающей 153 наименования, из которых 4 на иностранном языке. Основное содержание изложено на 165 страницах, содержит 23 таблицы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность, определяется объект и предмет исследования, описывается его цель, задачи, гипотезы, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту.

Глава 1. «Социально-психологические аспекты агрессии- в отношении детей и подростков» содержит анализ теоретических и экспериментальных работ, посвященных различным аспектам изучаемой проблемы.

Рассматриваются вопросы истории и современного состояния феномена агрессии, жестокости и насилия в отношении детей и подростков, анализируются исследования, посвященные «Я-концепции» и социально-перцептивным образам.

Обращается внимание на статистику распространенности жестокого обращения с детьми; рассматриваются вопросы, связанные с причинностью и возрастным началом вступления в сексуальные отношения. Приводятся статистические данные по росту факта венерических заболеваний среди детей и подростков в регионах Российской Федерации. Отмечается, что по Белоруссии такие данные не опубликованы.

Делается акцент на том, что в настоящее время практически не существует системы оказания помощи детям, пострадавшим от различных форм насилия. Для претворения в жизнь таких программ необходимы подготовленные кадры. До недавнего времени в России не велась подготовка специалистов, работающих с данным контингентом детей и подростков, их семьями, не было методической литературы и образовательных программ, статистики, опросов общественного мнения. В Белоруссии (особенно в областных городах) этого нет и сейчас.

В ходе теоретического анализа понятия «агрессия», «жестокость», «насилие» дифференцированы на основании положений ряда концептуальных подходов: отологического (КЛоренц), психоаналитического (З.Фрейд), фрустрационного (Д.Доллард), бихевиорального (А.Басс).

В середине 70-х годов XX в. возникли три новые теоретические версии объяснения изнасилования: феминистская теория (Браунмиллер, Гордон, Риджер, Шведингер и др.), теория социального научения (Бандура, Доннерштейн, Линц и др.), эволюционная (Дейч, Бараш, Куинси, Саймоне, Шиле и др.). Однако применительно к нашему исследованию ни одна из них не является полной, т.к. не затрагивает вопросы сексуального насилия над детьми и подростками.

Проблема обнаруживается и в самом определении "сексуальность". Понимаемого как: "Индивидуальная способность переживать половое

возбуждение, содержащая в качестве интенции сексуальное поведение, определяющаяся в четырех аспектах: 1) как свойство индивидуальности, хотя и зависящее от культурных и средовых влияний; 2) как переживание, связанное с сексуальным (прошлым или антиципируемым будущим) опытом; 3) как переживание телесных процессов, тесно связанных с психофизиологическими функциями; 4) как переживание, концентрирующееся вокруг половых органов. По мнению О.Ю. Михайловой, такое рассмотрение "сексуальности" приводит к отождествлению с половым самосознанием. В свою очередь она приводит свое определение данного понятия. Сексуальность рассматривается ею как комплексная характеристика человека, отражающая определенность (выраженность) его биологических, психологических и социальных характеристик, связанных с полом, и обнаруживающаяся в его поведении.

Придерживаясь мнения О.Ю. Михайловой об уровнях детерминации сексуального агрессивного поведения (ситуативный, психофизиологический, ценностный, рефлексивный), нами дополнительно включаются возрастной и тендерный уровни.

Сексуальное насилие в своей работе мы рассматриваем как подкатегорию сексуальной агрессии. Так как сексуальное насилие, на наш взгляд, это поведенческий акт или попытка такого акта непосредственного или опосредованного воздействия и контроля конкретной ситуации лицом (лицами), совершающим изнасилование или определенные действия сексуального характера, которое может находиться с жертвой во взаимодействии. Разница данных определений обусловлена в первую очередь позицией рассмотрения двух взаимосвязанных функций волевых действий (побудительной и/или тормозной) в ситуации насилия.

На основании выделенных в литературных источниках психологических факторов риска насилия рассматриваются вопросы взаимодействия детей с родителями, со средой, в которой воспитывается и растет ребенок. Существенный интерес вызывает и роль самого ребенка в ситуации насилия.

Помимо возрастных особенностей, обозначенных в литературе (Е.И. Цымбал) выделяются и индивидуальные особенности, при наличии которых он предрасположен становиться жертвой (И.А. Захарьева). Приводится перечень последствий сексуального насилия (В.А. Гурьева и др.). Однако отмечается также и то, что сексуальное насилие не всегда может обрекать ребенка на несчастную судьбу. Оно может по-разному влиять и на формирование основных психических новообразований личности жертвы, в частности на формирование самосознания, где ведущей функцией является саморегуляция поведения. Именно совокупность представлений о себе, своей телесности и оценка этих представлений составляет психологическую основу поведения жертвы.

Уделяется внимание взглядам достаточно большого числа авторов основывающихся на той позиции, где познание других и себя является важной основой для психического развития (Б.Г. Ананьев, А.А. Бодалев, А.В.

Петровский, А.А. Реан, В.Л. Ситников и др.)- Делается акцент на позиции отечественных ученых, которые занимались изучением детской психики, в частности особенностями развития познавательных процессов у детей, представлениями детей об окружающем мире, в том числе о других людях (П.П. Блонский, Л.И. Божович, Л.С. Выготский, В.В. Давыдов, В.С. Мухина, М.И. Лисина, А.А. Люблинская, Д.Б. Элькоин и др.).

Придерживаясь мнения В.Л. Ситникова, под социально-перцептивными образами мы понимаем отражение в сознании человека образов других людей и самого себя как члена человеческого сообщества. Под образом ребенка понимаем целостную совокупность житейских и научных представлений о нем, комплекс социальных установок на ребенка, формирующихся в сознании человека и актуализирующихся в процессе изучения ребенка и взаимодействия с ним. Образ ребенка может отражать и сам ребенок. Такой образ принято называть Я-образом ребенка.

В процессе формирования Я-образа у подростков по мнению авторов (П.П. Блонский, Л.И. Божович, Л.С. Выготский, Т.И. Драгунова, С. Холл, Э. Эриксон и др.) явно переплетаются противоречивые тенденции всего хода развития.

Анализ структуры и сущности в Я-концепции необходим для понимания содержания представлений о себе подростков, переживших сексуальное насилие, о роли Ты-образов в осознании причинности данного факта и коррекции личностного развития. Определено, что Я-образы оказываются достаточно тесно связанными с Ты-образами. При чем актуализация конкретной системы Я-образов личности ситуативна и зависит от различных факторов: самочувствия; предшествующих поступков; ожиданий и намерений; от того, с кем конкретно взаимодействует человек; от успешности деятельности и взаимодействия; от отношений человека к себе, к окружающим, к ситуации и пр. факторов. Каждый социально-перцептивный образ является продуктом как рациональных, сознательных, осознаваемых, так и иррациональных, бессознательных, неосознаваемых усилий человека по восприятию и¹ пониманию себя и другого.

Глава 2. «Методы и организация исследования» изложены программа, предмет, объект и задачи исследования, методика изучения личности подростков, переживших сексуальное насилие, описывается организация сбора эмпирического материала.

Для изучения особенностей социально-перцептивных образов подростков, перенесших сексуальное насилие, нами была разработана программа, включающая в себя следующие основные пункты: определение предмета, целей и задач исследования, выбор объекта исследования, применение адекватных методов изучения социально-перцептивных образов подростков, переживших сексуальное насилие.

При выборе методик в первую очередь учитывалось:

- положительная оценка применения и надежность методики;
- доступность методики для изучаемого контингента подростков;

- возможность математической обработки полученных результатов.

Организация сбора эмпирического материала проходила в 4 этапа.

Первый этап: *выявление и обследование подростков переживших сексуальное насилие.*

С 1998 по 2000 гг. в опытную группу исследования вошли девушки-подростки в количестве 5 человек, проходивших по уголовным делам по факту изнасилования. И 1 мальчик-подросток, мать которого обратилась на кафедру психологии и коррекционной работы Витебского государственного университета за психологической помощью по факту совершения с ним развратных действий. А с 2001 по 2003 гг. были обследованы подростки Витебского детского городского приюта в количестве 63 человек. Из них на основании проводившейся беседы с психологом и медицинскими работниками того же учреждения, впоследствии было выделено 14 мальчиков и 10 девочек, обнаруживающих признаки сексуального насилия.

Таким образом, общее количество составило 30 человек, в возрасте от 13 до 16 лет, из них 15 мальчиков и 15 девочек.

Второй этап: *обследование учащихся общеобразовательных школ, не подвергавшихся сексуальному насилию.*

В 2002-2003 году были обследованы и включены во вторую группу подростки, обучавшиеся в средних общеобразовательных школах № 9, № 25, № 39 г. Витебска. Всего 75 человек, в возрасте от 13 до 16 лет, из них 39 мальчиков и 36 девочек.

Сбор эмпирического материала для сравнения структур и содержания Я-, Ты- образов осуществлялся методом случайной выборки на классных часах, проводимых в средних школах.

Третий этап: *обследование воспитанников школы-интерната, не подвергавшихся сексуальному насилию*

В 2003 году были обследованы и включены в третью группу подростки- воспитанники школы-интерната. Всего 34 человека, в возрасте от 13 до 16 лет, из них 19 мальчиков и 15 девочек.

Сбор эмпирического материала для сравнения структур и содержания Я-, Ты- образов осуществлялся методом случайной выборки в двух классах школы-интерната г. Сенно Витебской области.

Четвертый этап: *выявление и обследование взрослых, переживших сексуальное насилие.*

С 2001 по 2003 год велось исследование взрослых (студентов), подвергавшихся сексуальному насилию.

Организация сбора эмпирического материала с целью выявления структуры и содержания Я-, Ты- образов взрослых - жертв сексуального насилия происходила в аудиторных условиях, в ходе занятий по психологии со студентами вторых - пятых курсов факультета социальной педагогики и психологии, факультета физической культуры и спорта Витебского государственного университета им. П.М. Машерова.

Таким образом, с применением комплекса методик были обследованы:

- подростки: жертвы сексуальных насилий - 30 человек, учащиеся общеобразовательных школ - 75 человек, воспитанники школы-интерната - 34 человека; из них: мальчики - 73 человека, девочки - 66 человек;
- взрослые: мужчины - 51 человек, женщины - 122 человека; из них отметили, что подвергались сексуальному насилию - 67 человек: мужчины - 11 человек, женщины - 56 человек.

Всего обследовано: 312 человек: подростков - 139 человек, взрослых (студентов) - 173 человека. Переживших сексуальное насилие: 97 человек.

Принципами отбора респондентов-подростков явились: пол, возраст, тип учреждения. Принципами отбора взрослых явились: пол, возраст.

Глава 3. «Особенности личности и социально-перцептивных образов подростков, переживших сексуальное насилие» содержит анализ полученных эмпирических данных, представленный в трех параграфах.

В ходе диссертационного исследования с применением методики диагностики агрессии А. Баса и А. Дарки было установлено, что при сравнении с подростками из общеобразовательной средней школы мальчики, с признаками сексуального насилия обнаруживают различия по шкалам «Негативизм» ($\langle p \rangle < 0,001$), «Подозрительность» ($\langle p \rangle < 0,01$), «Обида» ($\langle p \rangle < 0,05$), «Чувство вины» ($\langle p \rangle < 0,01$).

При сравнении с подростками из школы интерната у мальчиков, переживших сексуальное насилие, обнаруживаются достоверные различия по шкалам «Обида» ($\langle p \rangle < 0,05$), «Чувство вины» ($\langle p \rangle < 0,05$).

Девочки, пережившие сексуальное насилие по сравнению со своими сверстницами из общеобразовательных средних школ обнаруживают достоверные различия по шкалам «Негативизм» ($\langle p \rangle < 0,01$), «Чувство вины» ($\langle p \rangle < 0,05$). При сравнении с ровесницами из школы интерната достоверные различия выявлены по шкалам «Вербальная агрессия» ($\langle p \rangle < 0,05\%$), «Негативизм» ($\langle p \rangle < 0,05$), «Подозрительность» ($\langle p \rangle < 0,05$).

Существенные различия обнаружились и при анализе акцентуаций личности подростков, переживших сексуальное насилие. Используя опросник акцентуации личности К. Леонгарда - Х. Смишека были выявлены значительные различия между мальчиками и девочками по шкале «Педантичность». Данная особенность в большей степени характерна для мальчиков, переживших сексуальное насилие, для девочек из средних общеобразовательных школ и девочек школы интерната ($\langle p \rangle < 0,001$).

При сравнении с подростками из общеобразовательной средней школы мальчики-подростки, с признаками сексуального насилия обнаруживают различия по «Лабильному типу» ($\langle p \rangle < 0,001$) и «Тревожному типу» ($\langle p \rangle < 0,01$).

При сравнении с подростками школы-интерната у мальчиков, переживших сексуальное насилие, достоверные различия отмечаются по «Ригидному типу» ($\langle p \rangle < 0,01$) и «Лабильному типу» ($\langle p \rangle < 0,001$).

У девочек, переживших сексуальное насилие, по сравнению со сверстницами общеобразовательных средних школ отмечаются достоверные различия по «Педантичному типу» ($\langle p \rangle < 0,001$) и по «Экзальтированному

типу» ($\langle p \rangle < 0,05$). В сравнении со сверстницами школы-интерната достоверные различия отмечаются по «Лабильному типу» ($\langle p \rangle < 0,01$), «Педантичному типу» ($\langle p \rangle < 0,01$), «Тревожному типу» ($\langle p \rangle < 0,01$) в сторону девочек интерната.

В целях выявления связей между субъективной спецификой отражения и объективно определяемыми психологическими особенностями личности подростков, с помощью методики К. Роджерса и Р. Даймонда, было проведено изучение социально-психологической адаптации подростков, пострадавших вследствие сексуального злоупотребления. Анализ показал, что самые значительные различия наблюдаются между девочками, пережившими сексуальное насилие и их обычными сверстницами из общеобразовательных средних школ. Между ними обнаруживаются достоверные различия по шкалам «Дезадаптивность» ($\langle p \rangle < 0,001$), «Неприятие себя» ($\langle p \rangle < 0,01$), «Неприятие других» ($\langle p \rangle < 0,01$), «Эмоциональный дискомфорт» ($\langle p \rangle < 0,001$), «Внутренний контроль» ($\langle p \rangle < 0,05$), «Внешний контроль» ($\langle p \rangle < 0,05$), «Ведомость» ($\langle p \rangle < 0,001$), «Эскапизм» ($\langle p \rangle < 0,05$).

Анализ тендерных различий по параметрам социально-психологической адаптации, изучаемых с помощью методики К. Роджерса и Р. Даймонда показывает, что между девочками, подвергавшимися и не подвергавшимися сексуальному насилию, гораздо больше различий, чем между мальчиками аналогичных групп.

Достаточно неожиданным оказался то, что между мальчиками, пережившими сексуальное насилие и учениками общеобразовательных школ, выявлены различия всего по двум параметрам: «Приятие себя» ($\langle p \rangle < 0,001$) и «Внешний контроль» ($\langle p \rangle < 0,05$), а между пережившими сексуальное насилие и воспитанниками школы-интерната вообще отсутствуют достоверные различия.

Эти факты могут свидетельствовать либо о значительно меньшем влиянии сексуального насилия на показатели социально-психологической адаптации мальчиков-подростков, либо о задержке у них, по сравнению со сверстницами, развития этого вида адаптации.

Представляется важным отметить, что наиболее достоверные различия между различными группами мальчиков-подростков выявлены по параметру «Приятие себя» между пережившими сексуальное насилие и учащимися общеобразовательных школ. Причем, этот показатель существенно выше у мальчиков, испытавших сексуальные посягательства. Отмечается серьезное тендерное расхождение по этому параметру. Если у мальчиков, переживших сексуальное насилие, «приятие себя» существенно выше, чем у не переживших его, то у девочек наоборот - ниже. То есть, можно констатировать, что факт сексуального насилия по разному влияет на отношение к себе мальчиков и девочек-подростков.

Существенные тендерные различия между мальчиками и девочками, пережившими сексуальное насилие, отмечаются по шкалам «Приятие себя», «Внешний контроль» и «Ведомость».

В диссертационном исследовании с применением методики «МИС» (В.В.Столин) была проанализирована и специфика самоотношения подростков, переживших сексуальное насилие. Достоверных различий в самоотношении между мальчиками и девочками, пережившими сексуальное насилие, с использованием этой методики не было выявлено.

При сравнении с подростками из общеобразовательной средней школы у мальчиков-подростков с признаками сексуального насилия обнаруживаются различия по шкалам «Внутренняя конфликтность» ($\langle p \rangle < 0,05$), «Самообвинение» ($\langle p \rangle < 0,05$). Эти шкалы В.В.Столиным были объединены в один фактор называемый «Самоуничижение».

Между подростками школы интерната и мальчиками, пережившими сексуальное насилие, достоверных различий не было обнаружено.

У девочек, переживших сексуальное насилие, при сравнении со сверстницами из общеобразовательных средних школ достоверные различия выявлены по шкалам «Закрытость-открытость» ($\langle p \rangle < 0,05$), «Самоуверенность» ($\langle p \rangle < 0,05$), «Самоценность» ($\langle p \rangle < 0,01$), «Самопрятие» ($\langle p \rangle < 0,001$), «Самопривязанность» ($\langle p \rangle < 0,001$), «Конфликтность» ($\langle p \rangle < 0,01$), «Самообвинение» ($\langle p \rangle < 0,001$). Причем у девочек, перенесших сексуальное насилие, по сравнению с обычными сверстницами из общеобразовательных средних школ, выявлены достоверно более высокие показатели по шкалам «Закрытость-открытость», «Самопривязанность», «Самообвинение».

В сравнении со сверстницами из школы-интерната выявленные достоверные различия отмечаются по шкалам «Саморуководство» ($\langle p \rangle < 0,05$), «Самоценность» ($\langle p \rangle < 0,001$), «Внутренняя конфликтность» ($\langle p \rangle < 0,001$), «Самообвинение» ($\langle p \rangle < 0,001$). Причем в сторону девочек, переживших сексуальное насилие, достоверные различия отмечаются лишь по «Самообвинению». Следует отметить, что различия по этой шкале характерны как для девочек, так и для мальчиков жертв сексуального злоупотребления.

Следует отметить, что наибольшее количество различий отмечается по шкалам «Конфликтность» и «Самообвинение». По видимому для подростков, переживших сексуальное насилие, будет характерным выраженность фактора «Самоуничижения», который связан с защитными механизмами самоподдержки.

Таким образом, анализируя выше перечисленные особенности личности подростков, переживших сексуальное насилие можно констатировать, что у мальчиков отмечаются признаки рассогласования структурных компонентов Я-концепции, причиной чего является внутриличностная конфликтность. По нашему мнению, несмотря на прятие себя идеального, у таких подростков обнаруживается отсутствие симпатии к себе реальному, проявляющееся через самообвинение. Наличие негативных эмоций в свой адрес, как нам кажется, порождает обиду, подозрительность и чувство вины (аутоагрессию). Возможно,

компенсаторным фактором для таких личностей является принятие себя, но не в реальных, а в идеальных представлениях.

В диссертации проводится анализ тендерных особенностей Я- образов подростков, переживших сексуальное насилие, рассматриваются особенности Ты- образов, проводятся взаимосвязи социально-перцептивных образов у подростков-жертв сексуального насилия.

В проведенном исследовании при помощи методики СОЧ(И) обнаружено, что в 51- образах мальчиков, переживших сексуальное насилие, по сравнению с девочками, достоверно преобладают характеристики интеллектуально-творческого плана ($\langle p \rangle < 0,05$), в то же время, в Я-образах девочек, переживших сексуальное насилие, значимо больше внимания уделяется телесным характеристикам ($\langle p \rangle < 0,01$).

Рассматривая Я-образ подростков, переживших сексуальное насилие важно сравнить его с Я-образами обычных подростков из общеобразовательных школ и школы-интерната. Так, в диаде «мальчики, пережившие сексуальное насилие - мальчики не пережившие сексуальное насилие, обучающиеся в общеобразовательных средних школах» достоверные различия отмечаются по деятельностным ($j \langle p \rangle < 0,05$) и эмоциональным ($\langle p \rangle < 0,01$) характеристикам. Причем такая особенность наблюдается в сторону выборки мальчиков, перенесших сексуальное насилие.

В диаде «девочки, перенесшие сексуальное насилие - девочки, не перенесшие сексуальное насилие, обучающиеся в общеобразовательных средних школах» отмечаются Достоверные различия по деятельностной ($\langle p \rangle < 0,05$) и интеллектуальной ($\langle p \rangle < 0,05$) характеристикам, социальному интеллекту ($\langle p \rangle < 0,01$). Причем в сторону девочек, переживших сексуальное насилие, выражена деятельностная характеристика.

В группе мальчиков с опытом сексуального насилия, и мальчиков школы интерната обнаружены существенные различия по социальной ($\langle p \rangle < 0,01$) и телесной ($\langle p \rangle < 0,01$) характеристикам. Причем показатели идентичны между собой и обратно пропорциональны, т.е. мальчики, перенесшие сексуальное насилие, по сравнению с мальчиками из школы-интерната, при актуализации Я-образа выделяют существенно больше характеристик социального и существенно меньше характеристик телесного плана.

При сравнении показателей у девочек, переживших сексуальное насилие со сверстницами из школы интерната, достоверные различия отмечаются по волевым ($\langle p \rangle < 0,05$) и интеллектуальным ($\langle p \rangle < 0,01$) характеристикам в сторону выражения второй группы.

Обнаружены существенные различия в Ты-образах друга в изучаемых группах подростков. Между мальчиками и девочками, пережившими сексуальное насилие, достоверных различий не выявлено. Но при сравнении их с другими группами подростков отмечается ряд существенных различий.

Так, в образах друга у мальчиков, переживших сексуальное насилие, по сравнению с мальчиками школы интерната, заметно большее внимание

уделяется социальным ($\langle p \rangle < 0,05$) и существенно меньшее телесным ($\langle p \rangle < 0,05$) характеристикам. Но при этом отсутствуют принципиальные различия в этих образах между жертвами сексуального насилия и учащимися общеобразовательных школ.

При сравнении двух групп девочек, где сравнивались респонденты, пережившие сексуальное насилие, с респондентами из общеобразовательных средних школ обнаружены различия по деятельностным ($\langle p \rangle < 0,05$) и амбивалентным ($\langle p \rangle < 0,05$) характеристикам. Исходя из этого, можно заключить, что для девочек, переживших сексуальное насилие, образ друга является, как правило, нейтральным или амбивалентным. Данное различие позволяет предположить наличие эмоционально-оценочной нечеткости в образе друга у девушек, которые пережили сексуальное насилие. В связи с отсутствием различий по этому показателю между жертвами сексуального насилия и воспитанницами школы интерната, можно заключить, что у воспитанниц так же наблюдается аналогичная особенность образа друга.

При сравнении со второй группой у девушек, переживших сексуальное насилие, отмечается достоверное преобладание поведенческой составляющей образа друга (причем уровень значимости различий очень высокий - 0,001).

В исследовании Ты-образа достоверные гендерные различия подростков, переживших сексуальное насилие, отмечаются по волевой ($\langle p \rangle < 0,05$), социальной ($\langle p \rangle < 0,05$), эмоциональной ($\langle p \rangle < 0,05$), метафорической ($\langle p \rangle < 0,05$) характеристикам, а также социальному интеллекту ($\langle p \rangle < 0,05$). Причем у мальчиков выражено значение только метафорической характеристики. Данное явление связано, по нашему мнению, с тендерными особенностями, обнаруживающимися при восприятии недруга. У девочек, в первую очередь, этот образ связан с превосходством интеллектуальных способностей другого, определяющих успешность оценки и прогнозирования поведения людей.

В группах мальчиков между пережившими сексуальное насилие и учащимися средних школ не пережившими сексуальное насилие, каких-либо достоверных различий не выявлено. Аналогичная картина наблюдалась и при описании достоверных различий образа друга.

В сравниваемых группах девочек переживших сексуальное насилие и учениц средних школ не переживших сексуальное насилие, выявлены достоверные различия по волевой ($\langle p \rangle < 0,05$) и деятельностной ($\langle p \rangle < 0,01$) характеристикам. Причем преобладание волевых характеристик обнаруживается у группы девочек, перенесших сексуальное насилие. На наш взгляд, различия по этой характеристике у девушек данной группы обусловлены тем, что «недруг», в частности его поведение, воспринимается как опосредованное внутренним интеллектуальным планом, выполняющим функцию сознательной регуляции деятельности, и не являющимся просто импульсивным или ситуативным. Различия по деятельностной характеристике нами объясняются тем, что подростки включаются в межличностные отношения другого учреждения, в частности такого как

прият, где социальная ситуация по сравнению с общеобразовательной школой будет несомненно изменена.

Между подростками, пережившими сексуальное насилие и воспитанниками школы интерната, достоверные различия в социально-перцептивном отражении недруга выявлены по эмоционально нагруженным характеристикам. Так, у мальчиков с опытом сексуального насилия в восприятии недруга преобладают отрицательные характеристики ($\langle p \rangle < 0,05$), а вот у мальчиков школы интерната — положительные ($\langle p \rangle < 0,05$).

Сравнение образов внутри каждой группы показывает, что только у девочек и в паре «Я-реальный/недруг» есть структурно-компонентные различия. Эти различия отмечаются и по модальности характеристик. Видимо девочки дают себе больше положительных или нейтральных характеристик, а вот недруга описывают только отрицательно.

У мальчиков разных групп по этому блоку исследования достоверных различий не выявлено.

В Я-образах у девочек сохраняются положительные связи между такими структурными компонентами, как интеллектуальные и социальные ($\langle r \rangle < 0,05$), поведенческие и метафорические ($\langle r \rangle < 0,05$).

У мальчиков отмечается большее количество корреляционных связей, чем у девочек, причем не только положительных, но и отрицательных. Так, отрицательная корреляция отмечается по волевому и метафорическому ($\langle r \rangle < 0,01$), а также по социально-интеллектуальному и телесному компонентам ($\langle r \rangle < 0,05$). Положительное соотношение в Я-образах у мальчиков наблюдается по интеллектуальному и метафорическому ($\langle r \rangle < 0,05$), а также по социально-интеллектуальному и метафорическому ($\langle r \rangle < 0,01$) компонентам образа.

В Ты-образах друга у девочек количество корреляционных связей значительно возрастает, причем их виды будут как положительными, так и отрицательными. Так, наибольшее количество корреляционных связей в Ты-образах друга у девочек обнаруживается по волевому компоненту, причем на 1% уровне отрицательная корреляционная связь выявлена в совокупности с поведенческим компонентом Ты- образа друга,

У мальчиков с опытом сексуального насилия, отмечаются наиболее прочные корреляционные связи в Ты-образах друга. На 1% уровне значимости выявлено лишь одно отрицательное соотношение между эмоциональной и интеллектуальной характеристиками образов. В остальных случаях на 1% уровне значимости определяются только положительные корреляционные связи. Это такие связи между характеристиками как, деятельность и интеллектуальная характеристики, социальная и социальная, телесная и телесная.

В Ты-образах недруга у девочек наличие корреляционных связей намного больше, нежели в Ты-образах недруга у мальчиков. Причем у мальчиков в данном случае отсутствуют положительные связи. Так, в Ты-образе недруга у мальчиков отмечается связь между интеллектуальной и

социальной характеристикой, причем на 1% уровне значимости, а также между социальной и телесной, на 5% уровне значимости.

У девочек положительные корреляционные связи выявлены по социальному интеллекту и волевой характеристике, по социальному интеллекту и эмоциональной характеристике, по конвенциональной и телесной, по телесной и интеллектуальной, по метафорической и телесной характеристикам образов. Отрицательные корреляционные связи обнаружены по волевой и эмоциональной характеристикам, по телесной и эмоциональным структурным компонентам.

Таким образом, несмотря на различие корреляционных связей в Я-образах мальчиков и девочек, переживших сексуальное насилие, нами был обнаружен факт того, что в Ты-образах друга, как у мальчиков, так и у девочек определяется положительная корреляционная связь между телесными компонентами образов. Причем у мальчиков данный факт выявлен на 1% уровне различий, а у девочек на 5% уровне. Также следует отметить и то, что Я-образ девочек, переживших сексуальное насилие, тесно связан, как с образом друга, так и с образом недруга. У мальчиков же Я-образ согласуется лишь с образом друга.

В исследовании Я- образов и образов «друга» и «недруга» в сознании подростков и взрослых, переживших сексуальное насилие, обнаружено, что эмоциональные, социальные и телесные компоненты структуры Я- образов, занимающие первые места, как у подростков, так и у взрослых остаются практически независимыми от пола и возраста. По остальным компонентам Я- образов возрастные различия прямо связаны с полом обследуемых. У представителей мужского пола структура Я- образов не изменяется с возрастом, а у представителей женского пола по всем компонентам структуры образов, кроме социальных, эмоциональных и телесных, отмечаются явные ранговые расхождения.

Используя вербальную часть методики «СОЧ(И)», мы предположили, что могут быть обнаружены существенные различия между подростками и взрослыми, пережившими сексуальное насилие.

Так, в Я- образах взрослых присутствуют различия по социальной ($\langle p \rangle < 0,01^{\wedge}$, телесной ($\langle p \rangle < 0,001$) и эмоциональной ($\langle p \rangle < 0,05$) характеристикам. Причем в сторону мужчин выраженными являются телесные и эмоциональные структурные компоненты.

В сравниваемых группах респондентов мужской выборки обнаружилось достоверные различия по телесной ($\langle p \rangle < 0,05$) характеристике в сторону группы мужчин.

При сравнении групп респондентов женской выборки, выраженными у девочек-подростков, обнаружилось различия по телесной ($\langle p \rangle < 0,001^{\wedge}$, эмоциональной ($\langle p \rangle < 0,05$) и позитивной ($\langle p \rangle < 0,01^{\wedge}$ характеристикам. В сторону студенток - по волевой ($\langle p \rangle < 0,05$), конвенциональной ($\langle p \rangle < 0,01^{\wedge}$, социальной ($\langle p \rangle < 0,01$) характеристикам, социальному интеллекту ($\langle p \rangle < 0,01$), а также амбивалентной ($\langle p \rangle < 0,05$) и отрицательной ($\langle p \rangle < 0,05$) характеристикам. Весьма неожиданным фактом оказалось то, что Я-образ

девочек, переживших сексуальное насилие, оцениваются ими со знаком «+», а вот взрослые женщины оценивают свой образ или нейтрально, или отрицательно, при этом в их Я-образах значительно большее внимание уделяется телесным компонентам.

Анализ содержания образов подростков и взрослых, обобщенных по структурно-частотному принципу, показал, что есть не только структурно-статистическая связь, но и содержательно-качественная взаимосвязь между элементами Я-образов подростков и взрослых, переживших сексуальное насилие.

Следует отметить, что количество дословных совпадений наиболее часто употребляемых подростками и взрослыми характеристик в женской выборке существенно больше чем в мужской. Причем с возрастом в женской выборке частота совпадений значительно увеличивается.

При сравнении ранговых мест в Ты-образах («друга» и «недруга») у подростков и у взрослых отмечается преобладание социальных, телесных и эмоциональных компонентов. Такие структурные компоненты, как социальный интеллект и интеллектуальные характеристики чаще отмечают женщины.

Анализируя результаты по образу друга следует отметить, что у респондентов мужской выборки сохраняется та же последовательность первых ранговых мест, отмеченная в Я- образах. То есть на первом месте, как у подростков, так и у взрослых отмечаются социальные характеристики, на втором - эмоциональные, на третьем - телесные.

Результаты же у респондентов женской выборки имеют свои особенности. Так, у девочек-подростков в образе друга на первом месте выступают социальные компоненты, на втором — эмоциональные, на третьем - телесные. А вот у студенток в Ты-образах наблюдаются изменения. Здесь на первом месте обнаруживаются социальные компоненты, на втором - эмоциональные, а на третьем появляются интеллектуальные.

Анализируя полученные данные по недругу следует отметить тот факт, что у представителей мужской выборки тенденция к той же ранговой последовательности структурных компонентов Ты-образов сохраняется. То есть на первом месте — социальные компоненты, на втором — эмоциональные, на третьем - телесные.

У представителей женской выборки, в частности у девочек-подростков сохраняется та же последовательность структурных компонентов, что и у мальчиков. А вот у студенток отмечаются изменения, где на третьем месте после социальных, эмоциональных отмечается социальный интеллект.

При сопоставлении групп респондентов различной возрастной категории как мужской, так и женской выборки были получены следующие достоверные различия. У девушек и юношей, переживших сексуальное насилие, отмечаются достоверные различия по волевой ($\langle p \rangle < 0,05$), деятельностной ($\langle p \rangle < 0,01$) и телесной ($\langle p \rangle < 0,05$) характеристикам.

При сопоставлении Ты-образов друга между группами юношей и группы мальчиков-подростков, переживших сексуальное насилие, достоверных различий не было выявлено.

При сравнении Ты-образов друга у группы девочек-подростков, переживших сексуальное насилие, с Ты-образами друга у группы женщин обнаружены достоверные различия по волевой ($\langle p \rangle < 0,01$), интеллектуальной ($\langle p \rangle < 0,05$), социальной ($\langle p \rangle < 0,05$), телесной ($\langle p \rangle < 0,001$), эмоциональной характеристикам ($\langle p \rangle < 0,01$) и социальному интеллекту ($\langle p \rangle < 0,01$). Причем в сторону девочек-подростков отмечаются различия лишь по телесной и эмоциональной характеристикам. Следует отметить, что обнаруженные достоверные различия по характеристикам Я-образа девушек, переживших сексуальное насилие, по некоторым характеристикам совпадают с Ты-образом друга. Так, например, эти совпадения отмечаются по волевой, социальной, телесной, эмоциональной характеристикам и социальному интеллекту. Это, по нашему мнению, дает основания предполагать, что Я-образ женщин, переживших сексуальное насилие, недостаточно дифференцирован с Ты-образом друга. Аналогичное явление отмечается в отношении девочек-подростков. Обнаруженные достоверные различия в Я-образе девочек-подростков по телесной и эмоциональной компонентам, характерны и для структурных компонентов Ты-образа друга.

В отношении Ты-образа недруга были обнаружены следующие достоверные различия. В отношении юношей и девушек, переживших сексуальное насилие, достоверные различия отмечаются по социальной ($\langle p \rangle < 0,001$) и телесной ($\langle p \rangle < 0,001$) характеристикам.

При сопоставлении двух групп респондентов мужского пола выявлены достоверные различия в пользу мужчин по социальному интеллекту ($\langle p \rangle < 0,001$) и позитивным ($\langle p \rangle < 0,05$) характеристикам. Следует отметить парадокс, который обнаружился при сопоставлении обобщенных характеристик Ты-образов недруга мальчиков и юношей, переживших сексуальное насилие. Несмотря на наличие отрицательных характеристик (например, дурак, злой, плохой и др.) даваемых недругу, как мальчики, так и юноши оценивают Ты-образ недруга, в целом, положительно. По нашему мнению это связано с тем, что образ отрицательного персонажа идеализируется и является более привлекательным в силу его доминирования, превосходства, например, в силе, в уме, в статусном положении и др.

В отношении респондентов женского пола по образу недруга отмечаются достоверные различия по деятельностиной ($\langle p \rangle < 0,05$), интеллектуальной ($\langle p \rangle < 0,001$), социальной ($\langle p \rangle < 0,001$) и телесной ($\langle p \rangle < 0,001$) характеристикам. Причем у женщин, переживших сексуальное насилие, достоверные различия отмечаются лишь по интеллектуальным и социальным характеристикам.

Помимо различий нас интересовал вопрос и о соотношениях структурных компонентов социально-перцептивных образов подростков и взрослых, переживших сексуальное насилие.

Так, у мальчиков, переживших сексуальное насилие, отрицательные корреляционные зависимости выявлены между волевой и метафорической характеристиками ($\langle r \rangle < 0,01$), также между социальным интеллектом и телесной ($\langle r \rangle < 0,05$) характеристикой. Положительные связи обнаружены между интеллектуальной и метафорической ($\langle r \rangle < 0,05$) характеристиками, между социальным интеллектом и метафорической ($\langle r \rangle < 0,01$) характеристикой.

У юношей положительная связь выявлена между социальным интеллектом и социальной характеристикой ($\langle r \rangle < 0,01$). Отрицательная - между интеллектуальной и телесной ($\langle r \rangle < 0,05$) характеристиками, и между конвенциональными и телесными ($\langle r \rangle < 0,05$) характеристиками Я-образов студентов.

В Ты-образах друга, как у мальчиков, так и у юношей наблюдаются достаточное количество разнообразных связей.

В Ты-образах недруга у мальчиков практически отсутствуют корреляционные связи, исключение составляют две из них, а именно: отрицательная корреляционная зависимость интеллектуального и социального компонентов ($\langle r \rangle < 0,01$), отрицательная связь социальной и телесной характеристик ($\langle r \rangle < 0,05$). У юношей корреляционных связей уже намного больше. Это дает основание предполагать, что Я-образ юношей тесно взаимосвязан не только с образом друга, но также и с образами недруга.

В Я-образах девушек, по сравнению с Я-образами девочек, переживших сексуальное насилие, возникает огромное количество разнообразных корреляционных связей. В том числе сохраняется отмеченное у девочек, соотношение интеллектуальной и социальной характеристик. Однако у девушек данное соотношение будет со знаком минус.

В принципе по нашему мнению не имеет смысла рассматривать все взаимосвязи, следует отметить лишь наиболее общие и важные выводы, которые следуют из этого. Наличие огромного числа корреляционных соотношений в женской выборке как в Я-образах, так и в Ты- образах нами рассматривается как факт достаточно тесной связи этих образов, причем наиболее прочные и многообразные связи обнаруживаются в представлениях женщин.

Неожиданным и интересным для нас в исследовании стало выявление у всех респондентов, переживших сексуальное насилие, факта того, что телесная характеристика Я-образа положительно коррелирует с телесной характеристикой Ты-образа друга. Полученные данные служат подтверждением того, что Я-образ респондентов, подвергавшихся сексуальному насилию, тесным образом связан с Ты-образом друга.

У взрослых, подвергавшихся сексуальному насилию, тенденция связи Я-образа с Ты-образами сохраняется, причем имеет свои особенности. В частности у женщин происходят изменения в структурах Я-образов, появляется почти в шесть раз больше связей, однако они не совсем прочные, чем у девочек-подростков.

У мужчин также происходят изменения, в частности это касается Я-образов, и Ты-образов. В Я-образах количество корреляционных связей уменьшается, а вот в Ты- образах недруга значительно увеличиваются, причем доминируют прочные связи.

Таким образом, мы можем утверждать, что Я-, Ты-образы подростков, подвергавшихся сексуальному насилию, существенно отличаются от аналогичных образов их обычных сверстников. Социально-перцептивные образы подростков и взрослых, перенесших сексуальное насилие, имеют выраженную гендерную и возрастную специфику.

В заключение работы сформулированы основные **выводы**.

1. У подростков, перенесших сексуальное насилие, в отличие от их обычных сверстников, выявлено специфическое проявление таких личностных особенностей как **социально-психологическая адаптация** по шкалам: у девочек «дезадаптивность», «эмоциональный дискомфорт», «ведомость», «неприятие себя», «неприятие других»; у мальчиков - «приятие себя»); **акцентуации**: у девочек существенно реже ($p < 0,01$) проявляется акцентуация по педантичному типу, у мальчиков значительно чаще ($p < 0,01$) выявляется акцентуация по лабильному типу); **самоотношение**: у девочек практически по всем трем факторам: «самоуважение», «аутосимпатия», «самоуничижение» (от $p < 0,01$ до $p < 0,001$); у мальчиков специфика проявляется лишь по фактору «самоуничижение» ($p < 0,001$); **агрессивность** по шкалам: у девочек - «чувство вины» ($p < 0,05$), «подозрительность» ($p < 0,05$), «негативизм» ($p < 0,001$), «вербальная агрессия» ($p < 0,05$); у мальчиков - «чувство вины» ($p < 0,01$) «подозрительность» ($p < 0,01$), «обида» ($p < 0,05$), «негативизм» ($p < 0,001$).
2. Социально-перцептивные образы всех обследованных групп сходны по структуре, но по содержанию Я- и Ты-образы подростков, перенесших сексуальное насилие, существенно отличаются от социально-перцептивных образов, отражаемых аналогичными испытуемыми взрослого возраста и подростками, у которых не зафиксированы случаи сексуального насилия.
3. Выявлены однотипные связи между отдельными компонентами структур Я-, Ты- образов подростков и взрослых, перенесших сексуальное насилие. В частности, обнаружены положительные корреляционные связи Я-образов с образами друга по телесному компоненту, как у подростков, так и у взрослых, переживших сексуальное насилие.
4. В ходе анализа по социально-перцептивной сфере подростков и взрослых, переживших сексуальное насилие, была обнаружена положительная корреляционная связь Я-образов с образами друга по телесному компоненту и у подростков и у взрослых, перенесших сексуальное насилие.
5. В ходе исследования выявлена существенная тендерная специфика функционирования Я-, Ты- образов. Сущность ее сводится к тому, что в процессе формирования Я- образов девочки и мальчики практически не

соотносят свой образ с тем, что отмечают в самих себе сверстники. Однако у девочек в ходе формирования Ты- образов друга и недруга срабатывает один и тот же механизм ориентации на мнение сверстников и сверстниц. В то время как мальчики ориентируются на мнение сверстников лишь при отражении друзей, а при отражении недругов ориентируются только на самих себя.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. К проблеме насилия над детьми: прошлое и настоящее // Актуальные проблемы психологии: теория и практика. - Витебск. Изд-во ВГУ им. П.М. Машерова, 2001. - с. 42-45.0,2 п.л.
2. Социально-психологические аспекты насилия в отношении детей и подростков // Психолого-педагогические основы формирования личности на разных этапах онтогенеза: Сб. науч. статей / Под общей редакцией Богомаза С.Л. - Витебск. Изд-во УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2002. - с. 48-55.0,4 п.л.
3. Изучение личности подростков, пострадавших от жестокого обращения // Реальность этноса. Этнонациональные аспекты модернизации образования. Материалы V Международной научно-практической конференции «Реальность этноса. Этнонациональные аспекты модернизации образования» (Санкт-Петербург, 18-21 марта 2003 г.) / Под науч. ред. И.Л. Набока. - СПб.: Астерион, 2003. - с. 685-688. 0,2 п.л.
4. Изучение характера эмоциональных переживаний мужчин и женщин на различных этапах психосексуального развития // Диагностика: теория, практика, инструментарий: Сб. науч. статей / Под общей редакцией Богомаза С.Л. - Витебск. Изд-во УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2003. - с. 171-181.0,6 п.л.
5. Тендерные особенности «Я»-, «Ты»-образов подростков, переживших сексуальное насилие // Преступность несовершеннолетних: проблемы и пути решения. Материалы Международной научно-практической конференции / Под ред. проф. В.Я. Кикотя, проф. А.А. Реана - М., 2003. - с. 244-246. (В соавторстве). 0,1 п.л.
6. Я-образ в сознании подростков, переживших сексуальное насилие. Учебно-методич. пособие / А.А. Стреленко. - Витебск: Изд-во УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2003. - 42 с. 2,6 п.л.
7. Социально-перцептивная культура и виктимность подростков, переживших сексуальное насилие // Психологическая культура и психологическая безопасность в образовании. Материалы Всероссийской конференции. СПб., 2003. - с. 144-147. (В соавторстве). 0,2 п.л.

Подписано в печать и свет 13.05.04 г.

Формат 60x84 1/16

Печать офсетная.

Объем 1,4 п.л.

Тираж 100 экз.

За к. №164-04 г.

Отпечатано в Санкт-Петербургском военном институте внутренних войск
МВД России

198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1

04-13554